

КОПИЯ С КОПИИ.

ОСОБОУПОЛНОМОЧЕННОМУ НКВД УССР

от КУЛЕШОВА Виктора Ивановича

ВЫПИСКА ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ

В июне месяце 1937 года, когда я работал в должности пом. нач. 3-го отделения ОМЗ УНКВД по Черниговской области, я был мобилизован на следствие в 3-й отдел УНКВД.

Меня включили в группу следователей, ведущих следствие по делу антисоветской право-троцкистской организации по Шосткинских оборонных заводах.

В этой группе я работал непрерывно до 15 марта, а с 15 марта по май работал только вечером, так как был назначен начальником отдела АГС УНКВД и должен был руководить работой отдела.

При проведении следствия по делу допускался целый ряд незаконных следственных действий – конкретно:

1. Мне было поручено первоначально вести дело мастера ОКСа завода №9, фамилию его сейчас не помню.

Б. Нач. 3 отдела в то время ТОЛЧИНСКИЙ и нач. оборонного отделения АЛЕКСАНДРОВИЧ никаких материалов и протоколов, уличающих этого мастера мне не дали. Мне было заявлено, что он враг, диверсант, участник организации...

... Практика «редактирования» протоколов производилась по всем делам, по каждому в отдельности обвиняемому.

Протоколы «редактировались» нач. отделения АЛЕКСАНДРОВИЧЕМ, быв. нач. отдела ТОЛЧИНСКИМ и ШПЕРЛИНГОМ.

При записи протоколов, АЛЕКСАНДРОВИЧ и ШПЕРЛИНГ впоследствии стали требовать составления так называемых «рабочих протоколов», которые, как правило, использовались для «корректировки» и в дело в большинстве случаев не вкладывались.

2. Быв. нач. отдела ТОЛЧИНСКИЙ, а затем ШПЕРЛИНГ и нач. отделения АЛЕКСАНДРОВИЧ дали установку и требовали, чтобы до полного сознания обвиняемого никаких протоколов не писать.

Это практиковалось при допросе каждого обвиняемого.

3. ТОЛЧИНСКИЙ, ШПЕРЛИНГ и АЛЕКСАНДРОВИЧ издали распоряжение /устное/, чтобы арестованным, без их ведома бумаги для написания заявлений не давать.

Бумага для написания заявлений давалась тем арестованным, которые сознавались. Все остальные заявления уничтожались, причем их уничтожение производилось демонстративно в присутствии подследственного.

4. От моих подследственных БЕРЕЛЯ, КУЛЕШ, КУЗЬМИНА и др. /фамилий всех не помню/ поступали заявления о том, что они отказываются от своих показаний, что они дали вымышленные показания.

5. При допросе НЕСТЕРОВА, он на протяжении 4-х месяцев отрицал свое участие в антисоветской организации.

6. Не помню точно когда, во время допроса НЕСТЕРОВА, в комнату зашел быв.нач.отдела ШПЕРЛИНГ, который стал говорить с ним и в конце беседы ударил ладонью его по щеке, и вышел.

НЕСТЕРОВ этим ударом был очень поражен. Он тогда прямо заявил, что ему «открыли семафор» и попросил бумагу писать заявление о своем сознании.

Бумага ему была дана, он начал писать заявление, написал 2 или 3 листа. Зашел в комнату АЛЕКСАНДРОВИЧ или ШПЕРЛИНГ /сейчас не помню/ взял написанное, прочитал, обругал НЕСТЕРОВА, заявив, что он пишет не то, что нужно.

После этого вторично НЕСТЕРОВ написал заявление, которое было порвано ШПЕРЛИНГОМ и лишь третье заявление было приобщено к делу.

7. Б.нач.отдела ТОЛЧИНСКИЙ, ШПЕРЛИНГ и нач. отделения АЛЕКСАНДРОВИЧ ознакомившись с протоколом или заявлением сознавшегося обвиняемого всегда заявляли «что он все дал, что он еще не всех назвал участников организации» и называли отдельных лиц, которых должен назвать тот или иной обвиняемый.

В большинстве случаев обвиняемые называли этих лиц, как участников организации, которые заносились в основной протокол или в дополнительные протоколы.

8. Целый ряд обвиняемых по делу ИГНАТОК, БЕРЕЛЯ, КУЛЕШ, НЕСТЕРОВА, КУЗЬМИНА и др. были на длительных допросах от 2 до 6 дней.

9.

10. Очные ставки со всеми обвиняемыми проводились таким образом, что записывались только уликовые данные. Отрицание другого обвиняемого записывалось коротко, его доводы не выслушивались.

Обвиняемый на очной ставке подготавливался. Эта подготовка заключалась в следующем: с ним беседовали, говорили ему с кем предстоит очная ставка, объясняли как он должен себя вести на очной ставке, что и как должен говорить.

11. Рассадкой по камерам арестованных ведали ТОЛЧИНСКИЙ, ШПЕРЛИНГ И АЛЕКСАНДРОВИЧ.

Рассадка производилась таким образом, чтобы одни арестованные влияли на других.

Нужно сказать, что избиения других арестованных влияли на арестованных по делу Шосткинского завода.

8/П-1939 года. /КУЛЕШОВ/

Выписка из дела № 048235 по обвинению АЛЕКСАНДРОВИЧА и ЛЕЩИНСКОГО, том I стр. 378-389.

Верно: ВП 9 отдел ГВП – подполковник юстиции А.СЕРИКОВ.

21/VI – 55г.

Копия с копии верно: СТ.СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА
УКГБ ПРИ СМ УССР ПО СУМСКОЙ ОБЛАСТИ КАПИТАН ЧЕКАНОВ

21 марта 1956 г.